

Попов Андрей Сергеевич**Popov Andrey Sergeevich**

аспирант кафедры прикладного политического анализа и моделирования Института международных отношений и мировой истории Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

PhD student,
Applied Political Analysis and Modeling Department,
Institute of International Relations and World History,
Lobachevsky State University of
Nizhny Novgorod

ЭКСПЕРТНО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ СООБЩЕСТВО ФРАНЦИИ В СИСТЕМЕ АНТИТЕРРОРИЗМА

THE FRENCH EXPERT AND ANALYTICAL COMMUNITY IN ANTI-TERRORISM SYSTEM

Аннотация:

В статье проведен анализ деятельности экспертно-аналитического сообщества как одного из ведущих институтов Франции в национальной системе противодействия терроризму. Рассматриваются организационные и проблемные аспекты в превенции террористической деятельности.

Ключевые слова:

терроризм, радикализм, исламизм, джихадизм, эксперт, французские аналитики, Франция.

Summary:

This article analyzes the activities of the expert and analytical community as one of the leading institutions of France in the national system of countering terrorism. The paper considers the organizational and problem aspects in prevention of terrorism activity.

Keywords:

terrorism, radicalism, Islamism, jihadism, expert, French analysts, France.

Международный терроризм на сегодняшний день является одной из самых опасных угроз безопасности, как для отдельных государств, так и для международного сообщества в целом. Для Франции борьба с терроризмом представляется одним из приоритетов государственной политики. На протяжении десятилетий формировалась государственная антитеррористическая система в Пятой республике, подвергавшейся террористическим атакам со стороны национально-освободительных движений, правых экстремистов, ультралевых террористических формирований. В настоящее время особо опасную угрозу для Франции представляет исламистский терроризм.

Анализ проблемы антитерроризма во Франции показывает, что значительная роль в организации борьбы с терроризмом и экстремизмом принадлежит экспертно-аналитическому сообществу страны. Французская научная мысль всегда отличалась высоким градусом дискуссий и широким спектром рассматриваемых проблематик. Причем фактор постоянно растущей террористической угрозы (терракты 11 сентября 2001 г. и атаки в самой Франции на протяжении 2006–2016 гг.) провоцировал во французском экспертно-аналитическом сообществе смену парадигмы в дискуссиях о терроризме и методах борьбы с ним.

Стоит отметить, что сегодня во французском антитеррористическом дискурсе доминируют два концепта – «джихадизм» и «радикализация». Анализ работ французских экспертов показывает, что термин «терроризм» регулярно используется при описании противоправной, деструктивной деятельности экстремистских организаций, но понятие «джихадизм» по частоте употребления ему нисколько не уступает. Наоборот, во французском экспертном дискурсе термины «терроризм» и «джихадизм» становятся синонимами [1]. Во многом это связано с преимущественно исламистским характером терроризма после 2000 г. на фоне активизации сети «Аль-Каида» и появления в 2013–2014 гг. по мере эскалации военной обстановки в Сирии квазигосударства в виде «ИГ» (деятельность обеих организаций запрещена в Российской Федерации). «Джихадизм» стал особенно острой проблемой для Франции, которая столкнулась с вербовкой многочисленной мусульманской молодежи террористами для последующей нелегальной отправки в зону боевых действий в Сирии и Ираке.

Тесно связан с «джихадизмом» концепт «радикализация». Как отмечает эксперт Французского центра международных исследований Ф. Рагацци, о «радикализации» в Пятой республике заговорили после октября 2013 г., когда в одном из выступлений премьер-министр Ж.М. Эйро призвал к активизации дискуссии о «профилактике феномена радикализации», хотя до этого использование данного термина не выходило за рамки некоторых политических документов [2]. Новый толчок дискуссии придало объявление министром внутренних дел Франции М. Вальсом «плана борьбы с жестокой радикализацией и террористическими сетями» [3], когда проблема обращения французской молодежи к политически мотивированному насилию стала приобретать все более осязаемый характер. Необходимость борьбы с радикализацией была также отражена

в «Белой книге по обороне и безопасности» 2013 г. [4]. Как подчеркивает Ф. Рагацци, до этого более 20 лет как во французском экспертно-аналитическом сообществе, так и в официальных концепциях и планах по противодействию терроризму фигурировали термины «политический ислам» и «радикальный ислам» [5].

Выработка эффективных контрмер предполагает адекватное понимание процессов радикализации. Сегодня немало исследований по данной проблематике, как и по антитеррористическому дискурсу в целом, выполняет один из ведущих аналитических центров Пятой республики – Французский центр изучения разведки. Особый интерес представляют заключения одного из ведущих экспертов центра – Э. Денесе. В частности, аналитик, используя структурный подход, выделяет в процессе радикализации 5 фаз [6]:

1) идеологическая фаза («фаза пророка»), когда в ответ на какую-либо социально-политическую, культурную, духовную несправедливость (или ситуацию, воспринимаемую таковой) харизматичное лицо или группа распространяют призывы и идеи, первоначально – в легальном поле;

2) структурная фаза («фаза первой церкви») – на данном этапе вокруг лидера образуется группа наиболее преданных и стойких в навязываемых убеждениях лиц, которые образуют (не)формальное объединение и стремятся к увеличению числа сторонников;

3) активная фаза («фаза экспансии»), в рамках которой группа лиц становится открыто действующим движением, стремясь донести свои идеи с помощью средств ненасильственной борьбы (лоббизм, митинги, кампании в СМИ и т. д.). В этой фазе уже возможен прозелитизм. Из подобных движений Э. Денесе приводит пример индо-пакистанской организации «Таблигх», являющейся главным источником распространения идей ислама во французских пригородах [7];

4) «фаза фундаментализма», когда помимо формально ненасильственных средств борьбы организация обрастает военизированными формированиями и радикализуется. Повышается уровень подготовки и координации деятельности ее членов;

5) террористическая фаза («фаза джихада») – апогей радикализации. Организация вовлекается в полноценную террористическую и экстремистскую деятельность. Количество ее участников может уменьшиться, однако оставшиеся будут отличаться особой жестокостью и идеологической заряженностью, готовностью причинять смертельный ущерб, идти на жертвы. На данном этапе организация может выйти на международный уровень, конспирируя структуру управления.

Таким образом, максимальную опасность, а значит – и трудность для нейтрализации представляют группировки в четвертой и пятой стадиях. Следовательно, наибольшего профилактического эффекта можно добиться на первой и второй стадиях по классификации Э. Денесе. Из этого следует, что основной акцент в организации борьбы с терроризмом должен быть сделан на недопущение радикализации граждан.

Многие французские эксперты сходятся во мнении, что превентивная деятельность, направленная на борьбу с радикализацией и распространением террористических сетей, включает в себя целый набор мер, которые находятся в компетенции не только силовых ведомств. Ряд французских аналитиков (Ф. Эсбур [8], Ж.Л. Марре [9], Ф. Рагацци [10], М. Экер [11]) отмечают необходимость проведения психологической работы (оценка уровня уязвимости, ментального здоровья), принятия идеологических и социальных мер (недопущение маргинализации, помощь в интеграции в общество).

Учитывая, что наиболее уязвимой категорией французского населения для вербовки террористами является молодежь, особенно мигранты или их потомки, очень важно привлекать к антитеррористической пропаганде представителей местных исламских общин. К сожалению, по мнению Ф. Рагацци, французская контртеррористическая модель не ориентирована должным образом на официальное установление сотрудничества с имамами или религиозными институтами общин. Считается, что это противоречит принципу секуляризма, лежащему в фундаменте Пятой республики, т. е. не соответствует светскому характеру французского государства. Это означает, что создание «полиции мечетей», сотрудничество мечетей с правоохранительными органами, принятие законодательных актов, которые бы провели черту между радикальным и мирным исламом, – все это невозможно реализовать на официальном уровне [12]. На практике спецслужбы и представители местных исламских общин, конечно же, сотрудничают, но неформально, что не позволяет полностью соблюсти баланс полномочий и узаконить механизмы содействия местных религиозных лидеров.

Кроме того, как указывает эксперт Ж.Л. Марре, «строгий легитимный подход» также предполагает невмешательство французских государственных органов в обстоятельства или процессы, ведущие к применению насилия [13]. Иными словами, наказывается только противоправное деяние в соответствии с Уголовным кодексом Франции. Это не только противоречит политике борьбы с радикализацией, но и создает лакуну, которой пользуются террористы. По мнению Ж.Л. Марре, относительно небольшие тюремные сроки, которые может получить деликт за участие в террористической деятельности – около 7 лет лишения свободы (по сравнению с другими странами, где учитывается не просто факт совершения теракта, но весь «цикл» предшествующей ему подготовки,

что увеличивает срок), способствуют тому, что террористы или подозреваемые находятся в постоянном контакте с тюремной средой, которая благоприятствует радикализации [14].

С мнением Ф. Рагацци и Ж.Л. Марре согласен аналитик Французского центра изучения разведки А. Миккауи. Будучи представителем исламской конфессии, А. Миккауи также настаивает на необходимости привлечения адептов мирного ислама к организации противодействия терроризму, к борьбе с радикализацией французских граждан [15]. Как полагает А. Миккауи, помимо оперативного реагирования, важнейшей компонентой антитеррористической деятельности во Франции должна стать политика профилактики и сдерживания. В своей работе «Как бороться с терроризмом и экстремизмом» в качестве превентивных мер А. Миккауи предлагает: работу с семьями и учебными заведениями; жесткую борьбу с теневой экономикой и источниками «легких денег» во французских пригородах; закрытие радикальных мечетей по итогам анализа используемых религиозных текстов, проводимого при помощи уполномоченных мусульманских организаций; утверждение Исламской комиссии по этике, представители которой присутствовали бы в мечетях во время молитв, особенно по пятницам; мониторинг и анализ специалистами по исламу содержащего религиозных текстов и брошюр, поступающих из-за рубежа; поощрение создания молодежных антитеррористических организаций; использование элементов смеховой и массовой культуры в антитеррористической пропаганде; сортинг и изоляцию неопределившихся, начинающих и «необратимых» экстремистов при содействии специалистов по исламу и психологии; увеличение числа трудовых, спортивных и культурных мероприятий в тюрьмах [16].

С А. Миккауи солидарен известный французский аналитик А. Шуэ, который настаивает на необходимости постоянной подготовки сотрудников антитеррористических институтов в рамках обучения арабскому языку, изучения исламских доктрин, освоения специфики культуры, истории и социальной обстановки в регионе [17].

Таким образом, исследуя концепты «джихадизма» и «радикализации», эксперты Франции сходятся во мнении о необходимости заполнения лакун во французской законодательной практике и проведения постоянной социальной и пропагандистской работы среди населения, особенно молодежи; устранения комплекса социально-политических, психологических и идеологических причин, провоцирующих террористическую деятельность.

Ссылки:

1. Voogd C. de. Islamique, Islamiste, Terroriste, Jihadiste: comment s'y retrouver? [Электронный ресурс] // Atlantico. URL: <http://www.atlantico.fr/rdv/totem-et-tabou/islamique-islamiste-terroriste-djihadiste-comment-retrouver-signification-christophe-voogd-1766213.html> (дата обращения: 17.03.2017).
2. Ragazzi F. Towards "policed multiculturalism"? Counter-radicalization in France, the Netherlands and the United Kingdom [Электронный ресурс] // Sciences Po: Centre de recherches internationales. URL: http://www.sciencespo.fr/cei/sites/sciencespo.fr/cei/files/Etude_206_anglais.pdf (дата обращения: 19.03.2017).
3. Ibid.
4. Livre blanc sur la défense et la sécurité nationale 2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ladocumentationfrancaise.fr/var/storage/rapports-publics/134000257.pdf> (дата обращения: 16.02.2017).
5. Ragazzi F. Op. cit.
6. Denécé E. Comprendre le continuum de la radicalisation afin de lutter efficacement contre le terrorisme [Электронный ресурс] // Centre français de recherche sur le renseignement (CF2R). URL: <http://www.cf2r.org/fr/notes-de-reflexion/comprendre-le-continuum-de-la-radicalisation-afin-de-lutter-efficacement-contre-le-terrorisme.php> (дата обращения: 23.03.2017).
7. Ibid.
8. Heisbourg F. "Dans les deux ans qui viennent, l'Europe sera de nouveau frappée par Daech" [Электронный ресурс] // Europe 1. URL: <http://www.lejdd.fr/Societe/Dans-les-deux-ans-qui-viennent-l-Europe-sera-de-nouveau-frappee-par-Daech-765753> (дата обращения: 22.03.2017).
9. Marret J.L., Baral L. Pour une prévention française du terrorisme et du djihadisme [Электронный ресурс] // La Fondation pour la recherche stratégique. 2014. No. 3. P. 8. URL: <https://www.frstrategie.org/publications/notes/web/documents/2014/201413.pdf> (дата обращения: 22.03.2017).
10. Ragazzi F. Op. cit.
11. Hecker M. L'état de la menace terroriste [Электронный ресурс] / Institut français des relations internationales. P. 7. URL: https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/ramses2017_hecker_promo.pdf (дата обращения: 23.03.2017).
12. Ragazzi F. Op. cit.
13. Marret J.L., Baral L. Op. cit.
14. Ibid.
15. Mekkaoui A. Comment lutter contre l'extrémisme et le terrorisme [Электронный ресурс] // Centre français de recherche sur le renseignement (CF2R). URL: <http://www.cf2r.org/fr/tribunes-libres/comment-lutter-contre-l'extremisme-et-le-terrorisme.php> (дата обращения: 24.03.2017).
16. Ibid.
17. Ollivier B. Alain Chouet (entretiens avec Jean Guisnel) – Au cœur des services spéciaux. La menace islamiste: fausses pistes et vrais dangers [Электронный ресурс] // Questions de communication. URL: <https://questionsdecommunication.revues.org/8790> (дата обращения: 25.03.2017).

References:

- Denécé, E 2017, 'Comprendre le continuum de la radicalisation afin de lutter efficacement contre le terrorisme', *Centre français de recherche sur le renseignement (CF2R)*, viewed 23 March 2017, <<http://www.cf2r.org/fr/notes-de-reflexion/comprendre-le-continuum-de-la-radicalisation-afin-de-lutter-efficacement-contre-le-terrorisme.php>>, (in French).
- Hecker, M 2017, *L'état de la menace terroriste*, Institut français des relations internationales, p. 7, viewed 23 March 2017, <https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/ramses2017_hecker_promo.pdf>, (in French).
- Heisbourg, F 2017, "Dans les deux ans qui viennent, l'Europe sera de nouveau frappée par Daech", *Europe 1*, viewed 22 March 2017, <http://www.lejdd.fr/Societe/Dans-les-deux-ans-qui-viennent-l-Europe-sera-de-nouveau-frappee-par-Daech-765753>, (in French).
- Livre blanc sur la défense et la sécurité nationale* 2013, viewed 16 February 2017, <<http://www.ladocumentationfrancaise.fr/var/storage/rapports-publics/134000257.pdf>>, (in French).
- Marret, JL & Baral, L 2014, 'Pour une prévention française du terrorisme et du djihadisme', *La Fondation pour la recherche stratégique*, no. 3, p. 8, viewed 22 March 2017, <<https://www.frstrategie.org/publications/notes/web/documents/2014/201413.pdf>>, (in French).
- Mekkaoui, A 2017, 'Comment lutter contre l'extrémisme et le terrorisme', *Centre français de recherche sur le renseignement (CF2R)*, viewed 24 March 2017, <<http://www.cf2r.org/fr/tribunes-libres/comment-lutter-contre-lextremisme-et-le-terrorisme.php>>, (in French).
- Ollivier, B 2017, 'Alain Chouet (entretiens avec Jean Guisnel) – Au cœur des services spéciaux. La menace islamiste: fausses pistes et vrais dangers', *Questions de communication*, viewed 25 March 2017, <<https://questionsdecommunication.revues.org/8790>>, (in French).
- Ragazzi, F 2017, 'Towards "policed multiculturalism"? Counter-radicalization in France, the Netherlands and the United Kingdom', *Sciences Po: Centre de recherches internationales*, viewed 19 March 2017, <[http://www.sciencespo.fr/cei/sites/sciencespo.fr/cei/files/Etude_206_anglais.pdf](http://www.sciencespo.fr/ceri/sites/sciencespo.fr/cei/files/Etude_206_anglais.pdf)>.
- Voogd, C de 2017, 'Islamique, Islamiste, Terroriste, Djihadiste: comment s'y retrouver?', *Atlantico*, viewed 17 March 2017, <<http://www.atlantico.fr/rdv/totem-et-tabou/islamique-islamiste-terroriste-djihadiste-comment-retrouver-signification-christophe-voogd-1766213.html>>, (in French).